

ОТЗЫВ

официального оппонента Русиновой Ирины Ивановны
о диссертации Мальковой Яны Владимировны
«Русская диалектная лексика со значением неприятия, отторжения:
семантико-мотивационная реконструкция»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование Яны Владимировны Мальковой выполнено в русле современной этнолингвистики и связано с изучением языкового воплощения эмоционального мира человека.

Работа посвящена комплексному этнолингвистическому рассмотрению русской диалектной лексики неприятия, отторжения и ставит целью семантико-мотивационную и этимологическую реконструкцию лексических единиц со значением отвращения, неприязни, вражды.

Актуальность диссертации связана с возрастающим интересом исследователей к описанию национально-культурной идентичности и картины мира носителей языка сквозь призму лексики, и не только культурно маркированной. Данная работа интересна тем, что, основываясь на богатом диалектном лексическом материале, обозначающем антиценности и антинорму, она позволяет реконструировать традиционные ценности и норму, народные представления о личных свойствах человека, социокультурных правилах крестьянского сообщества.

Научная новизна предлагаемой диссертации состоит в том, что в ней впервые комплексно рассмотрена русская диалектная лексика с семантикой отвращения, неприязни и вражды в этнолингвистическом ключе. Используя апробированные в науке методы анализа, автор определил основные мотивационные модели, лежащие в основе образования массива изучаемых лексических единиц. Особую значимость с точки зрения научной новизны решаемой проблемы приобретает этнолингвистическая интерпретация полученных результатов. Отдельный научный интерес представляют выводы диссертанта, сделанные в результате семантико-мотивационной и этимологической интерпретации ряда «темных» языковых фактов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней получено очередное подтверждение жизнеспособности и результативности собственно этнолингвистических методов анализа лексического материала. В исследовании Яны Владимировны Мальковой блестяще продемонстрирована «работа» методики семантико-мотивационной реконструкции на примере лексики с семантикой отвращения, неприязни и вражды. Эта методика на материале разных семантических групп лексики «кирпичик за кирпичиком» воссоздает, реконструирует традиционную языковую картину мира.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные данные могут применяться при создании курсов по этнолингвистике,

диалектологии, этимологии, могут использоваться при составлении диалектных, этнолингвистических и этимологических словарей.

Достоверность результатов исследования обеспечена следующими факторами: 1) диссертантом обработан внушительный объем **материалов** (более 1500 единиц, извлеченных из десятков словарей русского языка, преимущественно диалектных); 2) работа проведена с опорой на широкий круг методов и приемов лингвистических исследований; использованные методики адекватны заявленной цели и поставленным задачам; 3) исследование осуществлено с опорой на достаточную методологическую базу, включающую наиболее значимые труды отечественных лингвистов в русле заявленной проблематики.

Текст исследования написан хорошим языком, легко читается, в том числе благодаря средствам визуализации: таблицам и шрифтовым выделениям. Хочется подчеркнуть вызывающую симпатию особенность научного стиля диссертанта: лаконизм, точность и емкость формулировок, высокую, если так можно выразиться, научную плотность текста.

Структура работы соотносится с поставленными задачами и характеризуется четкостью и логичностью.

Работа состоит из трех глав, в которых последовательно рассмотрено семантико-мотивационное своеобразие русской диалектной лексики со значением отвращения (1 глава), неприязни (2 глава), вражды (3 глава). Хочется отметить, что в следовании глав тоже есть своя логика, связанная с семантической спецификой единиц трех обозначенных групп: сначала рассмотрены слова, называющие наименее интенсивное чувство отвращения, затем единицы, называющие неприязнь, и последними представлены единицы, обозначающие наиболее острые и напряженные эмоции вражды.

Главы диссертации построены по одной композиционной модели: в начале каждой главы лексика рассматриваемого семантического подмножества представляется, то есть разбивается на идеографические группы, соответствующие компонентам прототипической ситуации. Затем автор описывает мотивационные отношения лексики, распределяя материал по тематико-мотивационным группам. Обязательным компонентом глав является этимологический анализ, прежде всего тех единиц, которые не имеют внутренней формы, то есть так называемых «темных» языковых фактов. Каждая глава сопровождается выводами, в них проанализированный материал представлен в виде таблицы, в которой указаны все тематико-мотивационные группы и их рубрики, в которые единицы входят. Для подтверждения результатов материалы снабжены количественными показателями. Заканчиваются главы перечислением и описанием устойчивых мотивационных моделей, которые обнаруживаются в разных предметно-тематических группах. Таким образом, все главы имеют четкую индуктивную логику. Примечательна и другая логика, использованная автором, – следование тематико-мотивационных групп в диссертации

соотносится с антропоцентрическим принципом: автор начинает с зоны, связанной с человеком, и постепенно удаляется от нее.

Положения, выносимые на защиту, обоснованы и подтверждены в ходе работы над темой исследования, следует отметить логичность, ясность, четкость при их формулировании.

В результате проведенного исследования автор получил **новые результаты**:

1. Собрал из разных источников и объединил по семантическому признаку колоссальный по объему диалектный лексический материал, который четко ограничил и выстроил в соответствии с логикой градации.

2. Для каждой группы лексики логическим путем выделил прототипическую ситуацию возникновения неприятия, отторжения, которая включает несколько основных компонентов: а) субъекта, испытывающего эмоцию, б) чувство этого субъекта, в) особенности его поведения, г) объект негативного отношения и т. д. Этот сценарий, в свою очередь, послужил основанием для выделения идеографических групп лексики в каждом разделе. Таким образом, для такого субъективного, текучего, плохо поддающегося классификации материала, автор нашел объективный фундамент.

3. Произвел деление собранного материала по тематико-мотивационным группам в рамках каждой семантической подгруппы и дал семантико-мотивационный комментарий.

4. Обнаружил разнообразные мотивационные модели, содержащиеся в выделенных тематико-мотивационных группах, привел сквозные и специфические мотивы для лексики отвращения, неприязни и вражды.

5. Объяснил происхождение «темных» языковых фактов с изучаемой семантикой.

Таким образом автор реконструировал фрагмент языковой картины мира, реализующий представления о неприятии, отвращении.

Работа выполнена на стыке этнолингвистики и этимологии, при этом сочетание методов этих двух наук дало прекрасные плоды: этимологическая информация позволяла встраивать ту или иную единицу в семантико-мотивационные ряды, а семантико-мотивационная реконструкция помогала в поиске той или иной этимологии «темного» слова.

В целом можно констатировать, что перед нами самостоятельное завершённое исследование одной семантической системы диалектной лексики, выполненное на высоком научном уровне и обладающее несомненными перспективами.

Высоко оценивая проведенную автором работу, выскажем частные замечания и вопросы, касающиеся представления отдельных фрагментов диссертации:

1. Автор довольно убедительно произвел выделение тематико-мотивационных групп для всех трех частей изучаемой лексики. Однако смущает отнесение ряда лексических единиц к тем или иным тематико-

мотивационным группам. Например, в ТМГ «Материальная и духовная культура» включены слова, которые мотивируются наименованиями вкусовых качеств пищи (*приторомкий, лютый, приедчивый, невкуснящий* и под.), но не самой пищи (здесь только 1 слово *жезло* 'что-либо очень кислое, неприятное на вкус' [СРНГ 9: 100], возводимое автором к слову *железо*). В эту же группу включена лексика, связанная с обозначением запахов и их свойств, а также звуков и их свойств. И только один пример (с. 77) – *как прясло* 'о безобразном, неприятном, несоразмерном лице' [СРНГ 33: 94] – мотивационно восходит к названию предмета материального мира – существительному *прясло* 'звено, часть изгороди от одного вбитого в землю столба до другого' [СРНГ 33: 92–93]. В выводах к главе, однако, все подобные единицы помещены в таблице в рубрику «Материальные объекты», что противоречит здравому смыслу, дают в сумме большой процент и приводят автора к не вполне объективному заключению.

2. Кроме того, встречаются повторы одних и тех же лексем в разных главах, в разных тематико-мотивационных группах. Например, наречие *приторомко* 'очень сладко, приторно' входит в ТМГ «Соматика и перцепция», предметная группа 2.1.4. «Телесные ощущения», и в ТМГ «Материальная и духовная культура». Вначале, включая эту единицу в ТМГ «Соматика и перцепция», автор довольно уверенно вписывает ее в ряд других, связанных с семантикой трения, обнаруживая перенос '*тереть*' → '*раздражать рецепторы, вызывать неприятные ощущения, мучить*' → '*вызывать отвращение*' → '*испытывать отвращение*' (с. 38). Далее, рассматривая эту и однокоренные единицы в связи со вкусовыми качествами пищи, автор предполагает, что «мотивирующей для значения отвращения являлась семантика чрезмерно сладкого». Вполне понятно, что данные единицы демонстрируют перенос с обозначения негативных тактильных ощущений на вкусовые, непонятно только, почему единицы попадают в разные места, обнаруживаются в составе разных однокоренных слов и интерпретируются дважды, к тому же не вполне одинаково.

3. В работе говорится об определенной доле социально-культурной детерминированности ситуаций, в которых возникают отвращение, неприязнь и вражда, о том, что «в той или иной традиции может существовать определенная специфика в отношении к эмоциям и их выражению» (с. 7). В чем конкретно, по-вашему, проявляется эта детерминированность для русской лингвокультуры? Что о специфике типичных субъектов, их поведения, объектов изученных негативных эмоций сообщает русская диалектная лексика?

4. Интересно посмотреть, как выглядит субъект прототипической ситуации отвращения, неприязни и вражды по данным русской диалектной лексики: какой комплекс признаков присущ образу брезгливого человека, образу того, кто испытывает неприязнь, и того, кто испытывает вражду. Конечно, ведущие признаки описаны и в главах, и в заключении, но интересно именно общее и отличное.

Высказанные замечания и вопросы не носят принципиального характера, они вызваны интересом к работе и не снижают научной ценности диссертационного исследования Яны Владимировны Мальковой. Поставленная в работе цель достигнута. Выводы диссертации являются обоснованными. В исследовании представлены новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию и практику этнолингвистического анализа.

Диссертация прошла достаточную апробацию в докладах автора на научных конференциях разного уровня, основные положения и результаты исследования отражены в публикациях – в 16 работах, 8 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации и основные этапы анализа.

Дополнительно отметим, что часть диалектных материалов для исследования собрана самим автором в ходе диалектологических экспедиций. Это свидетельствует об увлеченности автора и его искренней заинтересованности в своей работе.

Рецензируемая диссертация соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Соискатель Малькова Яна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент
Русинова Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретического
и прикладного языкознания филологического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
тел. (342)2396417
info@psu.ru
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

07.02.2023 г.

